

Стоик не мог поверить своим глазам. Когда они раскололи гору, и все ящеры разбежались, он решил, что победа далась им слишком легко, что боги, должно быть, приготовили для них какой-нибудь коварный подарок. Но ликование викингов было прервано оглушительным грохотом. Гора раскололась, и из ее недр выползло чудовище. Страх сковал сердца викингов. Ряды их строя развалились, люди бросились в паническом бегстве. Храбрые воины пытались отбиться от чудовища, закидывая его камнями из катапульт, но тварь схватила одну из машин своими огромными челюстями и превратила ее в прах. Лишь двое-трое отчаянных воинов остались на поле боя. — К кораблям! — крикнул кто-то. — Нет, НЕТ! — вырвалось у Стоика, прежде чем он осознал, что говорит. Но было уже поздно. Чудовище, открыв пасть, нацелилось на корабли... и в этот момент раздался оглушительный взрыв. Чудовище покачнулось на своих массивных ногах от силы удара. Это был драконий огонь! Стоик, Спитлаут, Гоббер и юные викинги, окружавшие их, с открытыми ртами наблюдали, как пять драконов, подобных слепням, облетели вокруг гигантской твари и начали атаку. — Разве это не... Это же Таггори и его жена! — воскликнул Спитлаут, указывая на наяду и громовержца. Все они вздрогнули одновременно, когда громовой барабан оглушил крупного дракона, а наяда, воспользовавшись моментом, вонзила свои шипы в его глаз. — НОЧНАЯ ЯРОСТЬ! — раздался крик. — ЛОЖИСЬ! — проревел Стоик. Он и Астрид были единственными, кто не укрылся за щитами. С неба, подобно другу из Хельхейма, спустилась полоса черноты, и взрыв синего огня почти ослепил их. — Стоик! — задыхался рядом с ними Гоббер, отбрасывая в сторону свой щит. — Это ночная фурия. Он повернул голову, чтобы уследить за движением существа в небе, но оно было слишком быстро. Фигура всадника, по словам Тора, у ночной фурии был и всадник, начал командовать, выкрикивая полуслышимые приказы, которым все подчинялись. — Он ведет их, Стоик! — крикнула Астрид, не отрывая взгляда от битвы. — Это не просто внезапная атака. Они знают, что делают, и тот, кто на ночной фурии, руководит ими! — Ну и что! — сердито сказал Сморчок, поднимая молот. — Это наша битва, наша слава! Они с ума сошли, а он не викинг! Я пойду туда и покажу им, как это делается! Отец тут же ударил его по голове. — Бей по суставу крыла на спине! Хизер, шипы! Ками, будь наготове с кислотой! Два женских голоса закричали в знак согласия, и мгновение спустя полуослепший, истекающий кровью зверь снова заревел, когда оба сустава на его спине были сломаны, а в раны залили кислоту. — Тор, черт побери, нам нужна больше огневой мощи! — заорал Таггори. — Чем мы можем помочь! — внезапно прорычал Стоик, встав во весь рост. Гронкл на секунду замешкался, прежде чем его лидер крикнул ему, чтобы он уходил, и повернулся к Стоику. По спине Хулигана пробежал холодок, когда холодные зеленые глаза обратились к нему через прорезь в маске, а дракон обратил на него глаза того же цвета. Он ощутил на себе пристальный взгляд, словно его взвешивали и измеряли, и на мгновение, полное ужаса, ему показалось, что его не найдут. — Мы хотим помочь! — Астрид шагнула к нему, и два зеленых глаза устремились на нее. Дракон выглядел не менее недоверчивым, но за маской его глаза расширились. Оглянувшись на дракона, он кивнул, и Стоику показалось, что он галлюцинирует, когда черный зверь бросил на него недоверчивый взгляд, а затем положил ему руку на голову, шипя: — Доверься мне. — У вас остались катапульты? — спросил он, повернувшись к ним. Стоик огляделся и увидел одну, полуобгоревшую с одной стороны, но все еще работоспособную. — Зарядите ее; попытайтесь отвлечь дракона. Не цельтесь в него, можете попасть в одного из нас, но шумите, бросайте снаряды под ноги или под хвост, постарайтесь помочь нам поразить его, пока он занят чем-то другим. И, ради Одина, не привлекайте его внимание к себе! — Он шипел так мощно, что это было поразительно. В его голосе звучали настоящий гнев и разочарование — эмоции, не свойственные незнакомцу. — Точно! Сморчок, Рыбьенг! Зови Тафнут, поехали! — Прежде чем Стоик успел что-либо сказать, Астрид и малыши помчались по скрипучему гравию к военной машине. Проследив за ними глазами, всадник ночной фурии быстрыми и проворными пальцами вернулся к своим веревкам и через несколько мгновений уже запрыгивал обратно на дракона. — Подождите! — Стоик схватил его за руку, и оба повернули головы. Он снова оказался в центре внимания двух зеленых глаз. — Кто вы? Наступила тишина, битва,

бушевавшая позади них, почти затихла, пока оба взгляда пристально рассматривали его.

<http://tl.rulate.ru/book/92895/3050802>